

Самая знаменитая девушка-детектив!

НЭНСИ ДРЮ

СВЕТ, КАМЕРА...

КЭРОЛАЙН КИН

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю. Свет, камера...
Серия «Нэнси Дрю:
девушка-детектив», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799945

Нэнси Дрю. Свет, камера...: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-120319-1

Аннотация

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

Представляете, мне предложили сыграть роль в кино про крупную кражу, которая однажды действительно произошла в Ривер-Хайтс. Кто знал, что преступление произойдет не только в кадре, но и за кадром! Съемки то и дело срываются. Кажется, кто-то совсем не хочет, чтобы фильм выходил на большой экран... Пора выяснить его имя, иначе играть будет уже некому...

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю. Свет, камера...

Carolyn Keene

NANCY DREW: GIRL DETECTIVE #5

LIGHTS, CAMERA ...

NANCY DREW and colophon are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

Copyright © 2004 by Simon & Schuster, Inc.

First Aladdin Paperbacks edition May 2004

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2020

© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю**.

Друзья называют меня Нэнси. Враги – по-разному, например, «Девушка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая

Веет тайной

Последнее, чем мне хотелось бы заниматься в ясный субботний денёк, – это ходить по магазинам. Если мы с вами ещё не знакомы – позвольте представиться. Меня зовут Нэнси Дрю. Хотя моя подруга Бесс Марвин считает, что в моде я полный ноль, это не совсем так. Просто мне не нравится тратить много времени на наряды. Есть ведь дела и поинтереснее.

Взять, например, прошлую субботу. Я договорилась провести вместе выходной с Бесс и её двоюродной сестрой Джордж Фейн – мы втроём очень крепко дружим. Не помню уже, какие именно у нас были планы, но Джордж настояла на том, чтобы сначала заглянуть в обувной. Она хотела купить новые кроссовки для пробежек. Так что мы отправились в лучший магазин спортивной обуви в Ривер-Хайтс – «В ногу со временем».

Отказаться я не могла, ведь пообещала одолжить Джордж денег. Ей их вечно не хватало.

Она у нас спортсменка, так что для неё хорошие кроссовки – это очень важно, и я её прекрасно понимаю – я сама люблю бегать. Вот только в обувном они с Бесс принялись горячо обсуждать ... ну что уж там – громко спорить о том,

какая пара кроссовок лучше и почему! Я отошла к окну, которое выходило на главную улицу. Погода стояла отличная, и в центре города кипела жизнь. Кто просто гулял, кто разглядывал витрины, а кто катался на скейтбордах.

– Правда, Нэнси? – крикнула Бесс.

– Она не слушает, – ответила за меня Джордж. – Опять витает в облаках.

Честно говоря, к тому моменту я устала стоять и ждать, когда мы наконец возьмём эти несчастные кроссовки и вернёмся на свежий воздух. Вдруг на тротуаре появился Лютер Элдридж. Вот моё спасение! Лютер всё знает об истории Ривер-Хайтс и с радостью делится любопытными байками. К тому же мы с ним хорошие друзья. Уж кто-кто, а он точно избавит меня от скуки.

– Лютер! – крикнула я, выбегая из магазина. Он не слышал, и я снова позвала его. Тогда Лютер резко остановился и помахал мне.

– Нэнси! Рад тебя видеть.

Он поспешил перейти на мою сторону улицы. Яркое солнце освещало его встревоженное лицо.

– Ты слышала? У нас будут снимать фильм!

– Ага, телефильм. Здорово, правда? Мы с папой об этом говорили вчера за ужином. Его попросили решить юридические вопросы, связанные с местной съёмкой. Жалко, что ему нельзя никому рассказывать, о чём фильм. Надо подождать, пока о нём официально объявят.

Лютер огляделся по сторонам и подался ко мне.

– Я знаю, о чём он, Нэнси. Только недавно узнал от Сэма Шермана. Ты же знаешь, он живёт дальше по реке? Так вот, у него тоже будут снимать, поэтому ему всё рассказали. Это про нас!

– Про нас? В смысле?

– Про наш город! Крупное ограбление, которое провернула банда Рэкхема!

– Ничего себе! В Ривер-Хайтс про него все слышали, но я не ожидала, что этой легендой заинтересуется крупная студия.

– Моррис Доновитц, известный продюсер и режиссёр из Голливуда, от кого-то её узнал, и она ему понравилась.

– Здорово! Вот будет весело. Когда начнутся съёмки?

– Не знаю, но съёмочная команда уже приехала, так что скоро. Я бы даже сказал – слишком скоро, и меня это совсем не радует. По-моему, будет не весело, а просто ужасно!

– Почему? История увлекательная, хороший фильм должен получиться.

– Да, но наверняка факты перевернут или добавят какую-нибудь отсебятину. Киношники вечно всё портят.

– Да, – согласилась я. – Может, в этот раз обойдётся?

– Вряд ли. Откуда чужакам вроде Морриса Доновитца и его сценариста – не знаю, кого он там нанял – знать подробности ограбления в Ривер-Хайтс? Нет, исторической достоверности можно не ждать.

– У меня есть идея, как это исправить, Лютер. Пусть наймут тебя консультантом. Ты много сил положил на то, чтобы всё разведать об этом деле. Сложно найти человека более знающего, чем ты. Где они разбили лагерь?

– В четырёх милях от города, на утёсе над Роки-Эдж.

– Так загляни к ним, предложи свои услуги. Может, они обрадуются помощи местного эксперта!

– А может, погонят меня прочь!

Я поняла, что ему нужна поддержка.

– Я поеду с тобой. Хорошо? По-моему, стоит попытаться.

Лютер слабо улыбнулся. Я вся загорелась этой идеей. В конце концов, лагерь киношников куда интереснее обувного магазина!

– Сейчас вернусь, – сказала я и побежала к подругам, объяснила им, куда иду, дала Джордж денег и пообещала отзвониться, когда вернусь. А потом поспешила вместе с Лютером к его машине. Он выехал из города по Ривер-роуд, и мы быстро добрались до Роки-Эдж, где глубокая река Мускока поворачивала на юг.

– Наверное, вон там их лагерь, – сказала я Лютеру, показывая на столпившиеся на утёсе фургоны, между которыми ходили люди. Рядом стояли грузовики для перевозки оборудования, и я не заметила на них никаких логотипов. Лютер припарковался под громадной старой смоковницей. Почему-то утёс не был окружён забором, и охранники там не стояли.

– Ну что, сейчас выйдем тебе место в команде, – сказала я, когда мы вылезли из машины.

На краю лагеря расположилась высокая металлическая постройка. Открытая дверь скрипела на ветру, который поднимался с реки, лежавшей в пятидесяти ярдах под утёсом. На табличке над дверью красными буквами значилось: «ОФИС». Я, недолго думая, повела туда Лютера.

Комната напоминала небольшой рабочий кабинет. В нём кипела работа. Три сотрудницы и один сотрудник работали каждый за своим столом. Их пальцы так и летали по клавиатурам, а из наушников раздавались голоса.

Я легонько подтолкнула Лютера, и он шагнул к ближайшему столу.

– Мне ... Мне нужен мистер Доновитц, – тихо проговорил он. – Где его найти?

Одна из сотрудниц, не отрывая взгляда от компьютера и не снимая наушников, ответила Лютеру:

– У вас назначено? Ваше имя, пожалуйста.

– Нет-нет, не назначено, – уже увереннее произнёс Лютер, – но мне очень нужно с ним поговорить. Если он сейчас занят, может, договоримся о встрече в другое время?

Девушка наконец перестала печатать и посмотрела на нас с Лютером.

– Вообще он должен быть где-то неподалёку. Поспрашивайте вокруг. Первым делом загляните в фургон освещения. У мистера Доновитца сегодня хорошее настроение. Скорее

всего, он согласится уделить вам минутку, – сказала она и вернулась к работе.

Мы с Лютером вышли на улицу и стали изучать фургоны. Они все были помечены табличками с разными надписями: «ГАРДЕРОБНАЯ», «ВИЗАЖИСТ», «МЕДПУНКТ», «ИНСТРУКТАЖ». За ними располагались ещё две временные постройки, одна из них с дверями нараспашку. Там шестеро мастеров усердно работали по дереву и металлу, очевидно, подготавливая необходимый реквизит для съёмок.

– Вон фургон освещения, – заметила я. – Пойдём туда.

Лютер постучал в дверь, но никто не открыл. Я поднялась на невысокое крыльцо и решительно отворила дверь.

– Здравствуйте, – сказала я. – Мы ищем мистера Доновитца. Нам сказали, он здесь.

– Только что ушёл! – крикнули в ответ из дальней комнаты. – Поищите в студии!

Мы отправились к очередному зданию. Там, судя по всему, трудились над декорациями для фильма. Лютер постучал в дверь, и из-за неё раздался дружелюбный голос:

– Войдите!

Комната была вся забита компьютерами, видеокамерами и устройствами воспроизведения. За столом, склонившись над блокнотом, заполненным рукописным текстом и незамысловатыми рисунками, сидели двое работников. Они очень нам удивились.

– Мы вас не ждали, – сказал один из них с вежливой улыб-

кой. – Вы, наверное, новенькие? Когда присоединились к команде?

– Мы как раз это и хотели обсудить, – ответил Лютер. – Здесь есть Моррис Доновитц?

– Это я, – отозвался другой, поднимаясь и подходя к нам. – Ли Чан – мой кинооператор.

– Меня зовут Лютер Элдридж, а ...

– Быть не может! – воскликнул мистер Доновитц и пожал ему руку. – Вот так совпадение! А я всё утро пытаюсь до вас дозвониться! Вы, конечно, слышали о нашем проекте? Я режиссёр и продюсер. Наверное, глупо пытаться сесть на оба стула разом, но для меня очень важно, чтобы фильм получился стоящий. Легенда потрясающая, и мне хочется показать её с лучшей стороны. Ничто так не захватывает зрителя, как преступления вековой давности! Впрочем, вы и сами это знаете, чего я вам рассказываю? Вы же главный историк этого чудесного городка, верно? Согласны помочь с фильмом? Вы нам очень нужны! Пожалуйста, не отказывайтесь!

Лютер ошалело захлопал глазами, и мне пришлось ответить за него.

– Именно за этим мы и пришли, мистер Доновитц. Лютер ...

Режиссёр посмотрел на меня и тепло улыбнулся.

– Моррис! Зовите меня просто Моррис.

– Моррис, – сказал Лютер, – я пришёл попросить вас взять меня в консультанты. История этой кражи мне хорошо ...

– Вот именно! – вскричал Моррис. – Я изучал ваш город – каждую деталь, каждый магазинчик, каждое административное здание, каждого жителя! Я всё о вас знаю и очень хочу, чтобы вы нам помогли. Разумеется, ваш труд будет щедро оплачен. – Он назвал сумму, от которой у Лютера округлились глаза. Она была не то чтобы очень крупная, но довольно большая. – Само собой, вы получите сверхурочные, если придётся продлить рабочие часы.

Они снова обменялись рукопожатиями, на этот раз – чтобы закрепить сделку. Моррис повернулся ко мне.

– А ты, юная леди, ко мне по какому вопросу? Как тебя зовут?

– Нэнси Дрю, – ответил за меня Лютер. – Она ...

– Известная сыщица! Ну конечно!

– Вы и обо мне знаете? – удивилась я.

– А как же! Ты – одна из самых известных личностей в Ривер-Хайтс! Я как раз хотел с тобой встретиться. Надеюсь, мы успеем поболтать, пока я здесь. Расскажите мне про интересные дела, из которых могли бы получиться неплохие фильмы.

Было очень неожиданно и приятно, что он обо мне слышал, но больше всего меня обрадовала широкая улыбка Лютера. Теперь он уже не так сильно переживал за достоверность фильма.

– Надо показать вам сценарий, – обратился к нему Моррис, направляясь к двери. – Его написала Алтея Уотерс. Она

приехала сюда с нами. Думаю, вы поладите. То есть выбора у вас особо и нет: вам придётся много работать вместе! – добавил он с ухмылкой.

Моррис вывел нас на улицу и повёл мимо фургонов.

– К слову, нам бы хотелось задействовать в съёмках местных жителей. Для массовки и некоторых небольших ролей. Бюджет у фильма скромный, так что суммы предлагаем соответствующие, но всё же приличные.

– Вы это сейчас к чему? – спросил Лютер.

– К тому, что Нэнси прекрасно подошла бы на роль Эстер Рэкхем.

– Ах, ну конечно! – воскликнул Лютер. – Сестра воришек! Нэнси, ты же знаешь, что она пыталась им помешать? Да, ты и правда создана для этой роли!

– Она умерла и унесла в могилу правду о судьбе своих братьев, – добавил Моррис. – Роль маленькая, но хорошая. У тебя есть опыт актёрской игры, Нэнси?

– Профессиональной – нет, – призналась я. – Только в старшей школе и любительском театре. Даже не знаю ...

Сердце бешено застучало в груди. Предложение было потрясающее – роль в настоящем фильме! – но к такому важному решению я хотела подойти со всей ответственностью.

– Подумай, Нэнси, – сказал Моррис, словно прочитав мои мысли. – Всё-таки ты – сыщица родом из Ривер-Хайтс, а фильм как раз про крупное преступление, совершённое в этом городе. Ага, вот и нужный нам фургон!

Он дёрнул за ручку, но дверь не поддавалась. Моррис взглянул на часы.

– Наверное, у шефа по обеспечению перерыв. Мы всегда запираем этот фургон, когда там никого нет. К счастью, у меня есть свой ключ.

Моррис впустил нас внутрь и направился напрямиком к большому шкафу с двойными дверьми.

– Хм-м ... Свет не работает, – пробормотал он. – Обычно он включается автоматически. Ладно, посмотрим. Тексты у нас лежат здесь ...

Я проследила за его взглядом. Он потянулся к дальней полке, заваленной бумагами. Вдруг за рукой Морриса что-то мелькнуло.

Сначала я предположила, что это автоматический свет в шкафу всё-таки включился. А потом в темноте блеснули два жёлтых круга, отражая мерцание флуоресцентной лампочки под потолком.

Тут я наконец разглядела, что скрывается во мраке, и ахнула. В углу шкафа сидела громадная кошка – по крайней мере, мне так показалось.

– Моррис! – крикнула я. – Отойдите оттуда!

Сверкнув жёлтыми глазами и острыми клыками, чёрная шерстяная молния выпрыгнула наружу.

Глава вторая

Угроза

Сразу стало ясно, что это никакая не кошка. В ту же минуту, когда зверь бросился на Морриса, по фургону расплылась резкая вонь от скунса, которую ни с чем не спутаешь.

Из-за его внезапного прыжка бумаги, лежавшие на полках, взлетели. Моррис быстро пригнулся, и скунс приземлился ему на спину. Когда режиссёр попытался его смахнуть, зверёк впился клыками ему в руку.

Лютер поспешил на помощь, а я открыла дверь фургона. Внутри ворвался свежий воздух, но его тут же заглушила невыносимая вонь.

Скунс с любопытством выглянул наружу. А потом, проехавшись по спине несчастного режиссёра длинными изогнутыми когтями, спрыгнул на пол и был таков.

Моррис и Лютер выбежали вслед за ним, а я ненадолго задержалась, хотя глаза у меня щипало и было трудно дышать. Кое-что привлекло моё внимание. Почти все бумаги, слетевшие с полок, выглядели одинаково – кроме одной. Я подхватила её и выскочила на улицу.

Мне и раньше приходилось иметь дело со скунсами, и я знала, как быстро распространяется их запах, но всё равно меня удивило, насколько далеко нам пришлось отойти от

фургона, чтобы от него спастись.

– У-у-у-у! – взвыл Моррис, тряхнув рукой. – Как же больно! – добавил он, разминая пальцы. На тыльной стороне его ладони остались красные отметины, которые уже распухали.

– Надо скорее отвести вас к врачу, – сказала я. – Промыть рану и сделать укол от бешенства.

– У меня так голова кружится, – пробормотал Моррис, поддерживая окровавленную кисть здоровой рукой. Он запер фургон и вернулся к нам – весь в поту и дрожа, будто ему было холодно. – Боль просто невыносимая.

– Идёмте, – воскликнула я. – Похоже, у вас шок.

Мы с Лютером отвели режиссёра к фургону первой помощи. Врач и медсестра пришли в ужас, когда услышали наш рассказ, и тут же захлопотали над своим начальником.

Мы повернулись было к двери, но Моррис нас окликнул и попросил остаться. Медсестра уложила его на койку в дальней комнате и теперь проверяла пульс и температуру. Мы с Лютером сели на скамейку в передней. Я позвонила Бесс и Джордж и договорилась сходить с ними сегодня вечером поесть пиццу в «Сильвио», но пока не стала ничего говорить.

– Ты что-то подобрала, прежде чем выбежать из фургона, – сказал Лютер. – Что это было?

– Сама не знаю. Ещё не смотрела. – Я достала бумагу из кармана. – Текст на всех листах в фургоне был напечатан на машинке. Кроме этого.

– Сценарий! – слабо выкрикнул Моррис из дальней ком-

наты. – Я вас слышу, но, пожалуйста, говорите громче!
Скунс смахнул на пол сценарий.

– Ну, этот текст бросился мне в глаза, потому что он не машинописный, – объяснила я, повысив голос, а потом развернула и разгладила листок.

Лютер взглянул на него и заметил:

– Он рукописный!

– Вот именно. Я зачитаю его вслух. Слушаете, Моррис?
Первая и последняя строчка написаны большими буквами.

ВАШ ФИЛЬМ – ОТСТОЙ!

**Ваш лагерь производит шум
и вредные отходы, портит
природу и её естественную
красоту, угрожает жизни
невинных существ
и нарушает экологию
реки и её берегов.**

ВЫМЕТАЙТЕСЬ!

– Что? Невинных?! – возмутился режиссёр. – Да конечно!
Вы посмотрите на мою руку!

Медсестра как раз закончила над ним хлопотать, и нас пустили в дальнюю комнату, где стояла его койка.

– Ну, справедливости ради надо сказать, что скунс всего лишь пытался защититься, – заметил Лютер.

– Да-да, вы правы, – согласился Моррис. – Настоящий

негодяй – тот, кто засунул бедного зверя в шкаф. Вот уж кто угрожает жизни невинных существ!

– Там стоит подпись? – спросил Лютер.

– Да, – ответила я. – Угадаешь, чья?

– Конечно. Мушкетёров Мускоки.

– Простите? – Моррис приподнялся. – Кого-кого?

– Мушкетёров, – подсказала я.

– Что такое Мускока, я знаю, – сказал Моррис, махнув на окно.

– Пожалуйста, не двигайтесь, – попросил его врач.

– Кто такие мушкетёры, я тоже знаю, – продолжил режиссёр, не обращая внимания на совет, и взмахнул воображаемой шпагой. – Чего я не знаю, так это как они связаны с рекой? «Мушкетёры Мускоки» звучит как название рок-группы, но подозреваю, это какая-то организация защитников окружающей среды. Так?

– Так, – ответил Лютер. – И, боюсь, на этом они не остановятся.

– Моррис, вы должны полежать ещё хотя бы полчаса и отдохнуть. В полном покое, – сообщил врач, покосившись на нас с Лютером.

Намёк я поняла.

– Ну ладно, мы поедem в город. Не будем вам мешать.

– Лютер, пожалуйста, зайдите в офис и возьмите там ваш трудовой договор и пропуск, – попросил Моррис. – Я вас позову, когда вы нам потребуетесь. Первым делом вам нуж-

но встретиться с нашим сценаристом, Алтеей. А, и скажите, чтобы Рита прислала ко мне одного из охранников. Хотелось бы знать, как мушкетёр со скунсом пробрались в запертый фургон.

– Моррис ... – начал было врач, но я его перебила:

– Я с радостью поговорю с ним вместо вас, Моррис. По крайней мере, смогу что-нибудь разузнать и оповестить охрану о том, что посторонний тайком пробрался в фургон.

– Прекрасная мысль, Нэнси! – обрадовался режиссёр и положил голову на подушку. – И сама Нэнси Дрю помогает мне с охраной ... замечательно ... заодно попробую уговорить тебя сыграть роль Эстер, пока ты здесь ... идеально ... – бормотал он, медленно засыпая. Видимо, ему дали успокоительное.

Лютер пошёл за бумагами, а я решила прогуляться по лагерю. Вскоре на глаза мне попался большой фургон с пометкой «ОХРАНА».

Я постучала, и мне сразу открыла девушка с бейджиком, на котором я прочитала: «Джейн Брендон».

– А, ты, наверное, та девчонка, которая была с Моррисом, когда на него напал скунс! – воскликнула она, приложив палец к носу.

– Да. Похоже, меня выдал «прекрасный» аромат? Извините. Можем поговорить на улице.

– Отличная мысль, – согласилась она, заперла дверь и спустилась с крыльца. – Из-за запаха не переживай, я выросла

на ферме и к скунсам привыкла.

Мы пошли вдоль утёса. Я объяснила, что Моррис попросил меня поговорить с ней, и Джейн это обрадовало.

– Когда мы с Лютером подъехали к вашему лагерю, меня очень смутило, что у вас нет никакой ограда, и за посетителями никто не следит, – призналась я. – Морриса сильно удивило, как сюда смогли пробраться, а вот меня – ни капли.

– Нас всего двое, – объяснила Джейн. – Я и Дейв Линн. Он сейчас в фургоне обеспечения. Бюджет у фильма скромный. Моррис обещал, что с началом съёмок, когда начнётся ажиотаж, он усилит охрану, но пока его, видимо, всё устраивает.

Я рассказала ей о своём детективном опыте, и Джейн искренне восхитилась.

– Чудесно! Нам любая помощь пригодится. С самого начала всё пошло не так. Я не удивлюсь, если окажется, что скунс не сам залез в фургон!

– Так и есть, – ответила я и показала ей записку с угрозой от Мушкетёров Мускоки, а потом рассказала всё, что о них знаю. – Вы не замечали поблизости репортёров? Мушкетёры вполне могли предупредить телевизионщиков о своей задумке с целью попасть в завтрашние новости. Им нравится, когда о них говорят.

– Нет, не замечала. Кажется, никто из города пока ни о чём не пронюхал.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись случайной шутке: в воздухе ведь всё ещё витал резкий запах скунса.

Я быстро прониклась симпатией к Джейн. Она очень дружелюбно ко мне отнеслась, хотя обычно профессионалы не любят, когда в их расследование ввязывается посторонний.

– Если хотите, я поговорю с мушкетёрами, – предложила я. – Это местная организация. Скорее всего, с некоторыми из них мы даже знакомы ... Наверное, ко мне они отнесутся спокойнее. А потом устраю вам встречу. Пригласим и Морриса, и Лютера Элдриджа. Его у нас все знают. Он рьяно защищает историю Ривер-Хайтс. Мушкетёрам понравится, что режиссёр взял его консультантом.

– Здорово, спасибо! Сможешь договориться на завтра? Моррис как раз придёт в себя, а мы с тобой нароем что-нибудь полезное по делу. Подготовимся к встрече, так сказать.

Я согласилась и пошла обратно к офису, чтобы встретиться с Лютером. Он уже ждал меня у входа. Пока мы спускались с утёса к его машине, он болтал без умолку, что для него довольно необычно. Мы с Лютером познакомились через его дочку, мы с ней хорошо дружили. Она погибла в автокатастрофе вместе со своей мамой. Лютер тогда остался совсем один и превратился в отшельника. Так что мне было приятно видеть его в приподнятом настроении.

Лютер сел за руль и повёл машину к Ривер-Хайтс вдоль Мускоки. Несмотря на то что с происшествия в фургоне прошло больше часа, мы до сих пор воняли.

– Кажется, я не отмою свою машину от этого запаха, – пожаловался Лютер и вздохнул. – Ну ладно, может, пора пере-

сесть на другую? Правда, такой автомобиль у меня никто не купит!

– Не переживайте, рано или поздно это амбре выветрится ... ну, лет через десять!

Мы проехали всего пару миль, когда я заметила первую палатку на лужайке.

– Вон они!

Мушкетёры Мускоки разбили небольшой лагерь на берегу. Протестующие стояли у дороги и размахивали табличками.

– Хочешь остановиться? – спросил Лютер. – Пройдёмся по их лагерю, чтобы он как следует провонял.

– В другой раз, – с ухмылкой ответила я и передала ему наш с Джейн Брендон разговор. – Да и зачем их радовать и показывать, как успешно сработала их вонючая «ловушка»?

– И правда, – согласился Лютер. – Хорошо, что в основном они довольно мирные. Думаю, мы легко с ними договоримся.

Мы въехали в город и повернули на Парк-стрит.

– Может быть, отвезти тебя домой? – поинтересовался Лютер.

– Да, пожалуйста. А то я обещала с подругами в кафе и сомневаюсь, что там обрадуются моим «духам».

Когда мы остановились на моей подъездной дорожке, Лютер хитро улыбнулся и сказал:

– Ну что, спасибо за день, полный приключений! Увидим-

ся на съёмочной площадке ... да, Эстер?

Я неуверенно покачала головой.

– Я же сказала, что подумаю. Не буду спешить.

Мы попрощались, и я поспешила в душ. Хорошо, что дома никого не оказалось. Моя мама умерла, когда мне было три, и я жила с папой и нашей экономкой Ханной. Ханна заставила бы меня ещё неделю убираться, если бы узнала, что я принесла в дом эту кошмарную вонь.

Беда плохих запахов в том, что они буквально впитываются в кожу. Или это результат сильного потрясения – когда кажется, будто ты всё ещё пахнешь? Так или иначе, как бы я ни старалась, мне никак не удавалось отмыться. Через полчаса я сдалась, хотя так и не поняла, смылось амбре наконец или нет.

Когда я зашла в «Сильвио», на меня никто не взглянул. Хороший знак. Официантка не зажала нос, посетители не повскакивали с мест и не выбежали на улицу, как это обычно происходит в мультиках, когда вдруг откуда-то выпрыгивает скусн. Я села к подругам за столик у окна.

– Мы уж думали, ты никогда не придёшь, – пожаловалась Бесс. – Ну давай, рассказывай, что у тебя там произошло!

Она подалась вперёд и широко распахнула глаза, готовая слушать. Бесс очень хорошенькая, у неё светлые волосы и приятное лицо. А ещё она добрая и внимательная к окружающим. Поэтому больше ничего не сказала, только наморщила свой аккуратный носик и откинулась обратно на спинку

стула.

А вот прямолинейная Джордж воскликнула:

– Ну и где ты была? Или правильнее сказать – в чём ты извалялась?

Я пересказала им всю историю.

– Тебя пригласили сниматься?! – восхитилась Бесс. Конечно, это заинтересовало её куда больше, чем нападение скунса. Я так и знала, что ей эта идея понравится. Честно говоря, меня даже немного заразил её энтузиазм.

– А ты точно справишься? – спросила меня Джордж. – Я слышала, что на самом деле сниматься в фильмах скучно. Приходится долго ждать своей очереди, по десять раз повторять одно и то же. А у тебя ведь и опыта нет. Думаешь, хватит таланта на настоящий фильм?

– Ну конечно, тебе его хватит! – возмутилась Бесс. – Она же блестяще сыграла миссис Криппс в «Пинафоре»¹!

– Ага, в седьмом классе, – проворчала Джордж. – И всё шло хорошо только до того момента, как в середине второго акта её замутило и она убежала со сцены. Забыла? Нет, боюсь, это не считается.

– А кто ещё там будет? – поинтересовалась Бесс, игнорируя сестру. – Какие актёры?

– Понятия не имею. Я вообще ничего не знаю, кроме сю-

¹ Английская оперетта 1878 года «Корабль её величества “Пинафор”, или Возлюбленная матроса». – *Здесь и далее примеч. пер.*

жета. Кстати, Нэд мог бы сыграть одного из братьев Рэкхем. Его бы точно взяли за чудесные ямочки на щеках. Жалко, что он уехал на книжную ярмарку в Чикаго.

– Слушай, а Эстер Рэкхем – это же совсем небольшая роль, – заметила Бесс. – Она ведь сестра плохих парней?

– Да. В легенде упоминалась всего пару раз.

– Эх! А вообще это замечательно. Самая известная сыщица Ривер-Хайтс – звезда фильма о самой известной тайне Ривер-Хайтс! Идеально! Ты обязана согласиться!

– Режиссёр тоже так считает. Правда, со «звездой» ты переборщила. Хотя по характеру Эстер мне подходит. К тому же этот фильм очень важен для Лютера. Хочется его поддержать. Он бы обрадовался, если бы на съёмочной площадке с ним был кто-нибудь знакомый. – Я задумалась, вспоминая, кого ещё играла в школьных постановках. Тогда я страшно нервничала перед каждым выступлением, но сейчас-то выросла ... Наверное, уже не буду так переживать? Наконец я вздохнула и пробормотала: – Ладно, соглашусь.

Нам принесли пиццу, и девочки сразу на неё набросились, а я воспользовалась моментом, чтобы позвонить Моррису и сообщить о своём решении, пускай и не была в нём полностью уверена. К счастью, он уже чувствовал себя намного лучше и готов был продолжать работу над фильмом.

Остаток вечера мы с Бесс и Джордж обсуждали наше любимое кино и кинозвёзд. А когда я им сказала, что Моррис ищет актёров для массовой и мелких ролей, у девчонок за-

горелись глаза от перспективы увидеть свои имена в титрах.

* * *

В воскресенье утром я в самую рань отправилась в Рокки-Эдж, чтобы получить необходимые инструкции, примерить костюм и встретиться с визажистом, а ещё сбегать в офис монтирования к Рите Клокер, помощнице продюсера и ответственной за снабжение – она должна была вручить мне расписание.

В лагере царил хаос. Когда мы готовились к выступлениям в любительском театре, все переживали из-за времени, бюджета и сотни других моментов. Похоже, здесь съёмки обещали быть не менее напряжёнными.

Все бегали от фургона к фургону, обмениваясь вопросами. Сначала я подумала, они обсуждают вчерашний случай с Моррисом, волнуются за него или переживают, что проект отменят, если режиссёр серьёзно заболеет. А потом, когда зашла на территорию и расслышала обрывки разговоров, обнаружила: все они примерно одного содержания.

– А твой работает?!

– Мне он срочно нужен!!!

Я подошла к офису монтирования, уже начиная догадываться, в чём дело. На улицу выбежала одна из сотрудниц и выкрикнула:

– А ноутбуков ни у кого нет?!

Вдруг до меня донёлся знакомый голос.

– Нэнси, вот ты где! Я слышал, ты согласилась на роль Эстер.

– Лютер! Как приятно увидеть спокойного человека! – с радостью воскликнула я, оборачиваясь. Он спешил ко мне от фургона сценариста.

– Я же не ошибаюсь? Ты приняла предложение Морриса?

– Да. А что тут сегодня такое происходит? Даже для киношников они ведут себя уж слишком безумно. А ведь съёмки ещё даже не начались!

Мы окинули взглядом царивший вокруг хаос.

– Печальная картина, а? – усмехнулся Лютер.

– Я слышала, им нужны ноутбуки. С аппаратами монтирования что-то не так?

– Можно и так сказать, – ответил Лютер в своей обычной размеренной и неспешной манере. – Все компьютеры в лагере вышли из строя.

Глава третья

Кража грома

– Вышли из строя? Почему?

– Неизвестно. Может, из-за вируса. В общем, сейчас ни у кого нет доступа ни к базе данных, ни к нужным файлам и программам.

– У них же есть запасные компьютеры?

– Они тоже сломаны. Никто не понимает, в чём дело ...

– Джордж разобралась бы, – выпалила я, невольно перебив Лютера. Вся эта ситуация сильно меня смущала. Чтобы абсолютно все компьютеры сломались? Это не случайность.

– И правда, – согласился Лютер, ничуть не обидевшись. – Она же хорошо ладит с техникой?

– Не то слово! Джордж точно поймёт, что не так, и всё починит! Идём. Надо сказать об этом Моррису.

Морриса долго уговаривать не пришлось. Он был рад любой помощи.

– Обещаю, если это вирус, Джордж с ним разберётся! – пообещала я, а про себя добавила: «И выяснит, не приложил ли кто к этому руку».

– Мне без разницы, из-за чего компьютеры сломались! – нервно воскликнул режиссёр, размахивая руками. – Главное, чтобы их починили. Всё держится на этой чёртовой тех-

нике! Скорее зови свою подругу!

– Сейчас же ей позвоню, – заверила его я. – Ещё мы хотели договориться на сегодня о встрече с Мушкетёрами Мускоки. Во сколько вам будет удобно?

– Сегодня? – повторил Моррис, потирая лоб. – У нас сегодня чтение сценария ... да ещё и компьютеры сломались ... пока не могу ничего планировать, Нэнси. Давай обсудим это позже.

Я поняла: сейчас ему не до этого и добиться ничего не удастся, поэтому, если потребуется, решила сама поговорить с мушкетёрами. После того как вызвоню Джордж.

Она ответила сразу же и даже привезла три ноутбука из собственного запаса. Ей нравится покупать старые и сломанные компьютеры, чтобы потом улучшать их и перенастраивать.

– Прекрасно! – ахнул Моррис, когда Джордж протянула ему ноутбуки. – Может, нам удастся перенести на них часть файлов? Один дам Рите, второй Алтее, а третий возьму себе. Ты просто ангел! И ты тоже, Нэнси. Спасибо, что помогла.

Джордж покраснела. С ней это бывало редко, но что уж тут – ангелом её называли нечасто!

– Я как раз собираюсь к Рите за расписанием, – сказала я. – Могу захватить для неё ноутбук.

– А я – для Алтеи, – вызвался Лютер. – Мы с ней сегодня обсуждаем сценарий.

– Чудесно! – обрадовался Моррис. – Джордж, ты пойдёшь

со мной. Мы поставили все компьютеры в офисе, чтобы тебе было удобнее. Ну что, за работу! Каждую секунду мы теряем время – а значит, деньги!

Я поспешила к Рите Клокер. Мне быстро стало ясно, почему Моррис так сильно переживает. Никто из сотрудников не работал. Одни грелись под солнышком на шезлонгах, другие болтали, третьи читали книжки. Кто-то смотрел телевизор на батарееках, кто-то разговаривал по телефону. Хаос быстро сменился застоем.

Правда, когда я подошла к офису монтирования, тишину нарушил громкий недовольный голос, который слышался даже через стену:

– Понимаете, это катастрофа! Вы должны работать быстрее молнии! Либо мы снова поставим наш проект на рельсы, либо вы все уволены! Ну, вперёд!

Дверь отворилась. На улицу выбежали двое работников и поспешили к разным фургонам.

Я зашла и представилась.

– Я ищу Риту Клокер.

– Ты её нашла, – ответила дама, не поднимая взгляда от письменного стола. По голосу стало ясно, что это она кричала пару секунд назад. Ей было где-то за сорок, и выглядела она довольно обыкновенно, если не считать роскошной тёмно-рыжей шевелюры.

– Нэнси Дрю, Нэнси Дрю ... – проговорила она. – А, точно! Ты у нас играешь Эстер? Сейчас посмотрим ... – Рита по-

рылась в высокой стопке бумаг и вытащила тонкую папку. – Наверное, слышала, что все компьютеры сломались. Так что у нас пока затишье. Ты как раз успеешь освоиться.

Она сощурилась и смерила меня взглядом.

– Хм, да, ты похожа на Эстер. – А потом оторвала клочок бумаги и стала на нём что-то записывать. – Раньше никогда не снималась? Моррис меня предупредил. Пока что роль у тебя маленькая, но её могут расширить. Иди на примерку костюма, потом к визажисту. Я попрошу оператора, чтобы он посмотрел, как на камере будут смотреться разные варианты макияжа.

Она быстро тараторила, даже не останавливаясь, чтобы перевести дыхание! Я с трудом за ней поспевала.

– Поскольку компьютеры не работают, я пока не могу сказать, когда начнут снимать твои сцены, – продолжала Рита. – Чтобы не терять время зря, займёмся подготовкой: репетициями и обучением. Обед ровно в двенадцать в столовой, в металлическом здании дальше по утёсу. В два часа там же будут читать сценарий. Все актёры должны присутствовать. После получишь остальное расписание.

Она одарила меня мимолётной улыбкой и уткнулась в папку-планшет со схемами. Я поблагодарила её и отправилась в гардеробную. Торопливая речь Риты всё ещё стучала у меня в голове, и я невольно ускорила шаг.

Примерка прошла быстро. Платья уже подготовили, и оставалось только подогнать их под мою фигуру. Обычно

мне не нравится, когда с меня снимают мерки. Это скучно и долго. А в этот раз было интересно!

– Ух ты, эту голубую ткань словно специально подбирали к твоим глазам! – ахнул Трипп Ванилли, когда я вышла из примерочной в первом костюме. – Милая, из тебя выйдет прекрасная Эстер!

Трипп, главный костюмер, признался, что это только второй его фильм. А вот помощница Триппа, Джули Уилсон, могла похвастать более богатым опытом, но это был её первый крупный проект.

Джули протянула мне длинный фартук.

– Знаешь, он прав. Конечно, платье не роскошное, но на экране будет выглядеть замечательно.

– Как встреча с Ритой? – спросил Трипп, снимая с вешалки следующий костюм. – Она, наверное, вся как на иголках! Почему-то ведёт себя так, будто компьютеры сломались исключительно ради того, чтобы доставить ей неудобства!

– По-моему, это даже к лучшему, – заметила Джули, закалывая булавками мой подол.

– Что к лучшему? – растерялась я.

– То, что все смогут передохнуть немного и отдышаться. У нас с самого начала всё пошло не так.

– Почему? Вы же только начали! В чём дело?

– В деньгах, милая, – сказал Трипп. – Мало их.

– С бюджетом совсем беда, – добавила Джули. – И так денег не хватало, а потом часть пошла не туда, куда надо.

– Моррис так в себе уверен! Странно, как он это позволил?

– Он разрывается между работой продюсера и режиссёра, – объяснил Трипп. – А когда уходит с головой в одну, начинает отставать в другой.

– Печально то, как это влияет на команду, – заметила Джули, отходя назад, – она окинула взглядом результат. – В начале казалось, будто она у нас замечательная, и все мы как одна большая семья. Мы искренне верили в успех и не жаловались на низкий бюджет. Всем хотелось, чтобы получился отличный фильм. А теперь ...

Она замялась и пожала плечами.

– Ты скоро поймёшь, о чём мы, – сказал Трипп. – Все на взводе. Наша маленькая семья превратилась в сборище крикунов. – Он подошёл и обернул вокруг моих плеч красивую ткань с узором «индийский огурец». – М-м, неплохо, да?

– Да, – подтвердила Джули. – Так, Нэнси, с тобой пока всё. Мы сейчас займёмся твоими нарядами и сразу тебе сообщим, когда они будут готовы для следующей примерки.

Я их поблагодарила и поспешила к визажисту. Как только я зашла в фургон, где пахло пеной для бритья и лаком для волос, меня поприветствовал бодрый голос:

– Так-так, сразу ясно, кого ты играешь! Привет! Я Дегас.

Дегас вытянул руку и взъерошил мои волосы. Он был невысокий, с широкими мускулистыми плечами и чернильно-чёрными волосами, собранными в хвост.

– С тобой особо ничего делать не придётся. Ты и так почти идеальна.

Из ванной комнаты выбежала хорошенькая дама, возраст которой я не смогла угадать. Ей могло быть сколько угодно – от сорока до шестидесяти, – и она радовала глаз естественной красотой.

– Ты, должно быть, Нэнси Дрю – наша Эстер! Я Пэм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.